

Вот это любовь!

Его появление в купе и вежливое «Здравствуйте!» никого из присутствующих не обрадовало: на лицах соседок без труда угадывалось разочарование. Оно и понятно: три девушки вместе едут отдыхать, и в лучшем случае они ожидали провести остаток вечера и ночь в купе одни, без чужих, а в худшем надеялись, наверное, на соседа помоложе, да и попрезентабельней. Так что за холодноватый приём он был не в обиде. Пристроил свой дорожный саквояж под сидение и вышел в коридор.

Подружки быстро потеряли интерес к соседу и продолжали колдовать над своим багажом: то укладывали его, то перемещали с места на место, то, вспомнив о какой-то забытой вещи, доставали уложенные сумки, открывали их и принимались что-то там искать.

Поезд тронулся, девушки потихоньку свернули свою деятельность.

Сосед вошёл в купе и занял своё место.

- Меня зовут Олег Павлович, - представился он.

- Я Наташа, - первой откликнулась самая живая из подруг, полненькая, с рыжими кудряшками.

- Оксана, - сообщила вторая, худенькая, с прямой темной чёлкой и смешным маленьким хвостиком.

- А я Лена, - мило улыбнулась третья, самая хорошенькая: с большущими глазами, красивым чувственным ртом и бесподобными формами, которые без труда угадывались под обтягивающим топом и укороченными велосипедками.

Такие разные, но каждая по-своему привлекательна – они вызвали в нём то благостное чувство, которое рождается в зрелом мужчине от созерцания и любования всеми плодами юности: свежестью, непосредственностью и присущим этому возрасту очарованием. В благодарность он одарил их самой обаятельной из своих улыбок и попытался продолжить разговор.

- Студентки?

- Студентки, - подтвердила Наташа и, вспомнив что-то, начала отчаянно копошиться в большой пляжной сумке, доверху набитой жизненно необходимыми вояжирующей даме побрякушками.

Лена тем временем взяла лежавший на столе глянцевый журнал и начала его листать. Оксана, прихватив с собой мобильный, вышла в коридор.

- Мы с Леной на филфаке учимся, а Оксана у нас будущий психолог. Мы в университете нашем... - успела сообщить Наташа, и в этот момент в купе вошла проводница. Принесла постель, взяла у всех билеты, поинтересовалась насчёт чаю.

- Какой чай! – дружно замахали девушки. – Такая жара.

- Кондиционер уже работает, - обиженно напомнила проводница и удалилась.

После её ухода на стол, как по сигналу, стали выгружаться продукты, и вежливый сосед, пожелав девушкам приятного аппетита, поспешил удалиться.

Пропадал он почти час. К его возвращению студентки успели отужинать, застелить свои постели и комфортно устроиться на местах согласно купленным билетам. Последнее, правда, относилось только к Оксане и Наташе. Одна наверху, другая внизу – они лежали и читали, Оксана – какую-то книгу, а Наташа - тот самый гляцевый журнал, который раньше Олег Павлович заметил в руках у Лены. Сама его хозяйка стояла в коридоре, напротив купе, и смотрела в окно.

- Вы в ресторан, наверное, ходили? – засуетилась сразу Наташа, которая почувствовала вдруг неловкость перед изгнанным соседом. – Долго вас не было...

- Да, тоже поужинал, - добродушно отозвался Олег Павлович и поставил на стол запотевшую, только из холодильника, бутылку воды.

- Нам тоже, наверное, надо будет туда сходить, - глядя на недопитую «Кока-Колу», задумчиво проговорила Наташа. – Теплая уже совсем. А далеко ресторан? В каком вагоне?

- В 10-ом. Могу угостить вас холодненькой, если хотите, - предложил сосед.

- Ну что вы, мы купим сейчас. Лен, ходим в ресторан за водичкой?

- Давай чуть попозже, - ответила та, заходя в купе и усаживаясь рядом с ней.

- Ладно, - согласилась Наташа и, протянув подруге журнал, открытый на странице с большими фото, восторженно поинтересовалась, - ты видела это?

- Да, - в такой же тональности ответила Лена, и обе подружки принялись рассматривать уже знакомую им картинку.

- Вот это любовь, - выдохнула Наташа. – Мне бы так...

- Холодное пиво, вода, орешки, печенье, - донеслось в это время из коридора.

- О, - обрадовалась Наташа, - сейчас купим воду.

Она положила развёрнутый журнал на стол и полезла за кошельком.

- Давай я заплачу, - предложила Лена.

- Не надо, я, может, ещё чипсы куплю или что-то другое...

- Не желаете? Вода, орешки, печенье, мороженое... - в проёме открытой двери возникла маленькая женская фигура в белом халате.

- Желаем, - быстро закивала Наташа. – Нам воды... Она холодная у вас?.. Хорошо. Значит, воды, орешков пачку... Оксана, ты ничего не хочешь? Ау!

- Не, я наелась, - отозвалась верхняя полка.

- А ты? – это уже вопрос к Лене.

- Не знаю, мороженое, может...

- Тогда давайте нам ещё два мороженых, - проговорила Наташа и открыла кошелёк.

Олег Павлович, оставаясь совершенно безучастным к визиту продавщицы, не без любопытства взглянул тем временем на журнальную картинку, которой восторгались его попутчицы. Почти весь разворот занимало две фотографии, демонстрирующие в разных ракурсах конструкцию из воздушных шариков, которая украшала вход в подъезд жилого дома – приличного такого дома, можно сказать, элитного. В центре этой поражающей размахом композиции был виден плакатик в обрамлении красных сердечек, сообщавший следующее: «Катенька! Я тебя люблю! С днём рождения!»

Олег Павлович улыбнулся. Его интерес к фото и последовавшая реакция не прошли незамеченными: Лена в акте купли-продажи активного участия не принимала и краем глаза наблюдала в это время за соседом.

- Вам понравилось? – не удержалась она от вопроса. – Правда, здорово?

- Увы, - ответил он, - на меня такие вещи впечатления не производят.

Наташа и Лена удивленно смотрели на соседа.

- Я не очень понимаю, что стоит за такими действиями, - в ответ на немой вопрос попробовал он объясниться.

- Ну как что? Любовь, конечно, - немедленно отреагировала Наташа. – Это так красиво, романтично. Незабываемо. Вы, наверное, не очень романтичный человек, раз так думаете?

Олег Павлович недоумённо пожал плечами.

- Если вы видите в этом романтику, то тогда, пожалуй, неромантичный.

- А в чём вы видите романтику? – почти одновременно сорвалось с губ подружек, но Наташа немного опередила Лену.

- Я не думаю, что романтика – это что-то идеальное, лишённое связи с реальностью. Вы ведь именно так считаете?

- Нет, конечно, - пока Наташа занималась мороженым, Лена успела взять слово. – Мы говорим о чувствах, о романтических отношениях, которые есть между двумя людьми.

- Ага, - удовлетворенно кивнул Олег Павлович, - так вот если говорить о романтике в таком контексте, то её я предпочитаю видеть в реальных отношениях, а не в их демонстрации.

- А почему вы думаете, что это только демонстрация? – удивилась Наташа. – Почему вы уверены, что тот, кто это сделал, не любит эту Катю по-настоящему?

- Ну что вы, я не знаю и тем более не могу сомневаться в чувствах Катиного кавалера. Бывает всякое. Я говорю только, что для меня подобные вещи скорее показатель отсутствия любви. Настоящей любви.

- Почему же? – в один голос спросили подруги.

- Видите ли, я думаю, что любовь – самая хрупкая вещь из всего существующего на земле. Никто не выставляет на всеобщее обозрение самое дорогое для него. Сокровенным, драгоценным, тем, к чему испытывают истинный трепет, не хвастают. Когда я вижу такие дешёвые фокусы, я обычно думаю о пустоте, которая есть в отношениях и о том, что люди отчаянно пытаются скрыть эту пустоту за такими яркими декорациями.

- Вы так сказали: «дешёвые фокусы», - обиженно надула губки Лена. – Надо обязательно яхты дарить и виллы – только тогда это любовь, по-вашему?

- Ну что вы! - заволновался Олег Павлович, - я вовсе не о деньгах говорил. Главное в этой фразе - «фокусы». Я хотел сказать, что такие поступки обычно люди совершают, чтоб убедить других в том, чего на самом деле нет. А «дешёвые» - это так, к слову. Хотя бывают и недешёвые: те же яхты, виллы, бриллианты... Но это тоже фокусы, только их распознать труднее: всё-таки другие деньги потрачены. А, возвращаясь к этим шарикам, хочу сказать. Вы представляете, сколько людей увидит это? Соседи, знакомые... А тут ещё и в журнале напечатали. Не удивлюсь, кстати, если это фото не без участия Катиного кавалера опубликовали. Ну да ладно... Этого мы наверняка не знаем. Так вот каждый день Катя слышит то от соседней, то от знакомых, то от родителей, как её любят, как ей повезло, что встретила такого мужчину, какое это счастье и т.д. То есть на то, чтобы Катя поверила в искренность чувств этого кавалера, работает целая команда поддержки, причем искренне работает, за интерес, за уверенность, что это именно так.

- Ну почему же вы думаете, что это не так? Почему обязательно тут что-то не так?
- на лице Наташи выразилось непонимание, переходящее в отчаяние, и Олегу Павловичу стало не по себе. Он пожалел, что не дал насладиться девушкам их милыми фантазиями. От отчаяния он возвел глаза к небу и обнаружил, что с верхней полки за ним с интересом наблюдают: странная дискуссия отвлекла Оксану от чтения, и теперь она вместе с подругами ждала разъяснений.

- Потому, - продолжил Олег Павлович, - что любовь – это таинство, которое могут постигать только те двое, кого это таинство коснулось. Это глубоко интимная вещь.

Девушки безмолвствовали и смотрели на соседа.

- Скажите мне, почему сексом люди занимаются за закрытыми дверями и подальше от чужих глаз? – после небольшой паузы он удивил подружек столь неожиданным вопросом.

- Ну как... - замялась Наташа, на щеках которой заиграл румянец. – Это неприлично заниматься ...

- А почему неприлично? Вы не задумывались об этом? Почему животные спариваются где угодно, а человек разумный предпочитает делать это без свидетелей? В этом есть что-то постыдное?

- Ну, вообще-то, у нас не принято обнажаться на людях. Мы же не ходим голые? – отозвалась Оксана.

- Согласен. Но сексом можно заниматься и не раздеваясь донага. Скажем так, это можно делать, не предлагая свидетелям обозревать те же половые органы, например. Вам не кажется, что причина здесь не только в том, что люди стыдятся наготы?

- Да, вы правы, - кивнула Лена. - Секс – дело интимное, и касается это только тех двоих, кто в нем участвует. Свидетели здесь не нужны.

- Вы согласны с этим? – Олег Павлович посмотрел на Наташу и Оксану. Девушки кивнули.

- Значит, вы признаете, что физическую близость надо прятать от посторонних глаз, потому что это дело интимное, личное и касается только двоих? Тогда почему вы считаете, что в процесс, когда люди открывают, обнажают друг перед другом свои души (не тела!), нужно вовлекать общественность?

- Вы так прямо «вовлекать», - не согласилась Оксана. – Никто ж не заставляет влюбленного давать объявления во все газеты или запускать ролик на ТВ с таким сюжетом. Понятно, что отношения не стоит сильно выпячивать (мне, кстати, не нравится,

когда целуются и обнимаются в публичных местах – не понимаю я такого), но в данном случае, если мы вернемся к фото, то здесь нет ничего такого, что может как-то компрометировать чувства этого парня, который Катю любит. В конце концов, влюбленные рано или поздно всё равно сообщают окружающим о своих чувствах, когда в ЗАГС, например, идут. Так же?

- Да, вы правы. Рано или поздно это происходит. И, к сожалению, очень часто после этих сообщений чувства куда-то исчезают. Поженились, и прошла вдруг любовь. Обычная история, не правда ли?

- Есть такое, - согласилась Оксана. – Но почему вы думаете, что любовь прошла оттого, что другие о ней узнали? Тут виной, скорее всего, быт, трудности какие-то, к которым люди оказались не готовы.

- А вы никогда не задумывались, почему любовь – настоящая, великая – вдруг так сразу пасует перед этими трудностями? Вам не кажется, здесь не сходится что-то? Самое, казалось бы, сильное чувство и вдруг одним махом превращается в пыль. Вчера ещё все было, а сегодня, как будто бабка пошептала, и нету ничего?

Наташа и Лена переглянулись.

- Понимаете, - начала Наташа, - любовь – это очень романтическое чувство... Неземное даже... Может, поэтому с суровой реальностью она где-то несовместима.

- Выходит, что в реальности не может быть ни романтики, ни любви настоящей? Это все там, в облаках?

- Может, конечно, - согласилась Лена.

- И в семейной жизни любовь бывает. Допускаете такое?

- Да-да, обязательно, - закивали девчонки.

- Так в чем же тогда дело?

- Наверное, бывает, что люди не всегда женятся по любви, - сказала Оксана. – Вернее, они думают, что у них любовь, а на самом деле её нет. Есть увлечённость, симпатия, влечение...

- К сожалению, так очень часто происходит, - Олег Павлович обвёл девушек взглядом. – Вот об этом я и говорил, что любовь и демонстрация любви – вещи разные. И одних шариков или чего-то там ещё, чтоб диагностировать любовь, недостаточно. Помните, как в песне: «Одна снежинка ещё не снег, одна дождинка ещё не дождь». Ну что, убедил я вас?

- Да, в общем. Но только...- Наташа вознамерилась было возразить, но потом, похоже, передумала.

- Что только? – предупредительный сосед, видимо, не собирался оставлять что-то недовыясненным.

- Да, нет... Вы правы, - отмахнулась она. – Я согласна. Но только это же всё равно не значит, что Катю эту не любят по-настоящему?

- Конечно. Я и не говорил того, что её не любят. Я только сказал, что шарики ещё не показатель.

- Ну да, - вздохнула Наташа и призадумалась о чём-то.

Оксана опять уткнулась в свою книгу, а Лена вышла из купе.

- Вам, может, переодеться надо? - спохватилась сердобольная Наташа. – Мы выйдем тогда. Оксана!

Сверху показалась темная челка.

- Я, кстати, могу вам свою нижнюю полку уступить, - поднимая голову, сказал Олег Павлович, - или Лене. Её место тоже наверху?

- Мне не надо. Спасибо, - спускаясь вниз, проговорила Оксана.

- Я тоже наверху посплю, не беспокойтесь, - заглянула в купе Лена.

- Ну, как хотите, - Олег Павлович проводил девушек взглядом и закрыл за ними дверь.

Через несколько минут дверь открылась, и подружки вошли в купе. Оксана, отхлебнув немного воды, сразу вскарабкалась на второй этаж, а Лена и Наташа уселись внизу. Они немного поёрзали, о чём-то пошептались и обратились к соседу:

- Простите, пожалуйста, а можно вам ещё вопрос задать? – девчонки наверняка запомнили имя-отчество и поэтому не решались заговорить сразу.

- Можно, - Олег Павлович отложил газету. – Слушаю вас.

- Мы про любовь хотели спросить, - немного стесняясь, пробормотала Наташа. – Вот вы сказали: люди часто думают, что женятся по любви, а на самом деле не любят друг друга. Это правда. А как, по-вашему, можно распознать: любовь это или нет?

- Ох, и вопросики у вас на ночь глядя, - улыбнулся сосед. – Чтоб распознать любовь, нужно знать, что это вообще такое. Тут, как вы знаете, масса трактовок, идей самых разных. Есть даже теории, которые утверждают существование только абстрактной любви, идеальной, которая в реальных обстоятельствах попросту не живёт. Вы согласны с этим или верите в любовь земную?

- Конечно, - дружно кивнули подружки.

- Если на земле или на этом свете любви не бывает, то зачем тогда вообще жить? – возбужденно проговорила Наташа.

- Согласен с вами. Ну, а что вы лично вкладываете в это понятие – любовь? – Олег Павлович перевёл взгляд на Лену, давая понять, что вопрос относится и к ней.

- Наверное, это когда не можешь без этого человека... - помолчав чуток, ответила она.

- А я думаю, это когда всё для него можешь сделать. Любовь – это готовность пожертвовать собой, - более уверенно сообщила Наташа.

- Вот тут не соглашусь с вами, Наташа.

- Почему? Вы считаете пожертвовать собой ради любимого человека – это не любовь?

- Не любовь, - Олег Павлович помахал головой, выражая отрицание. – Только вы не огорчайтесь, пожалуйста. Это же только моё мнение. А ваше может быть другим, тем более что его разделяет достаточное количество людей.

- Но тогда почему вы не согласны с этим? Тем более если многие так думают... И примеров разных сколько...

- К сожалению, мнение многих и даже большинства для меня не авторитет. Да и примеры тоже не всегда... Но давайте к ним вернемся позже, а пока попробуем разобраться без примеров и авторитетных источников. Сами разобраться, опираясь на здравый смысл. Попробуем?

Девушки кивнули.

- Итак, самопожертвование. Что это такое?

- Это когда приносишь себя в жертву ради того, кого любишь. Или просто жертвуешь чем-то, - ответила Наташа.

- А зачем это нужно?

- Как зачем? - удивилась Наташа. – Случаи разные бывают... Бывает, что и жизнь другого спасают, жертвуя собой. Но даже если не доходить до крайности, то жертвы могут быть разные: пожертвовать временем ради любимого человека, удобством, сделать что-то, чего тебе не хочется, например.

- Это понятно, - кивнул Олег Павлович. – А скажите мне тогда, вам в жизни не приходилось это делать для других людей, не близких вам, к которым у вас нет никаких

чувств? Не приходилось для кого-то жертвовать временем или делать то, что не хочется?

Бывало такое?

- Да... Бывало, - кивнула Наташа.

- А почему вы это делаете?

- Разные причины... Если тебя когда-то человек выручил, помог чем-то, то почему бы и ему не помочь, даже если тебе не хочется это делать?

- Согласен. Ну а если вас просит о помощи человек, который вам прежде отказывал в поддержке, не помогал, когда вы нуждались. Вы будете ради него жертвовать собой, своим временем или другими ресурсами?

- Не знаю... - замялась Наташа. – Наверное, всё равно постараюсь помочь.

- Она всегда всем помогает. Натура такая, - отозвалась сверху Оксана. – Никому не отказывает. А я, например, не буду помогать такому человеку. Если он мне не помог, то почему я должна для него стараться?

- А вы? – вопрос к Лене.

- Не знаю... - пожала она плечами.

- Но в любом случае, принимая решение, вы, наверное, будете размышлять так: он мне не помог, не захотел идти на жертвы ради меня, то я тоже не обязана это делать. Конечно, в итоге вы можете всё равно пойти ему навстречу – ситуации бывают разные, но размышлять так будете непременно. Правильно?

Лена кивнула.

- То есть вы отчётливо понимаете, что за вашу жертву требуется плата, и просто так идти на жертвы ради кого-то вы по большому счёту не готовы?

- Конечно, - нетерпеливый голос сверху. – Но при чём здесь любовь? Ради любви как раз идут на жертвы, не требуя ничего взамен.

- Допустим. Но, совершая ради любви какие-то несвойственные вам подвиги, отказываясь от каких-то своих потребностей, вы всё равно называете это жертвой?

- Ну да, - согласилась Оксана. – Всё равно это жертва. Только ты делаешь это охотно, с радостью, потому что помогаешь любимому человеку, потому что его счастье и благополучие для любящего важнее всего.

- Понятно, - кивнул Олег Павлович. – А как практически такая модель работает, в реальной жизни, в реальных отношениях? Например, в браке. Вы можете мне рассказать?

- Я не совсем поняла, что вы имеете в виду.

- Скажем, перед нами супружеская пара. Она любит его так, как вы говорите: всё время идёт на жертвы, отказывает в чём-то себе, но делает это охотно, по доброй воле, потому что любит его. Что, по-вашему, в такой ситуации должен делать он, если любит её также?

- Тоже идти на жертвы. А как же без этого? Если он не делает этого, значит, он не любит её, а только пользуется результатами её самопожертвования.

- Логично. А если он идёт на жертвы намного реже, чем его жена, тогда как?

Повисла пауза.

- Вы понимаете, о чём я? – Олег Павлович обвел взглядом присутствующих. – Ведь она же, идя на жертвы, хоть и добровольно, всё равно признается себе, что в чём-то себя обделяет, и естественно ждёт, что с его стороны будет такая же отдача, которая компенсирует все её затраты. То есть она ждет равной жертвы, по крайней мере, не меньшей, так ведь?

- Ну да, - согласилась Оксана.

- А вы можете себе представить, как это выглядит практически? Вот она смотрит, что и там пошла на жертву, и в другой ситуации тоже пренебрегла своими интересами (конечно, по своей инициативе!), и так за неделю, например, набралось раз пять больших подвигов, не считая мелких. А что муж? А муж за эту неделю ни разу на жертвы ради неё не пошёл. Я утрирую, конечно, но всё равно какая-то математика здесь присутствует, раз человек сравнивает и анализирует.

- Нет, вы не понимаете, - вмешалась Наташа, - в любви не может быть никакой математики! Если человек жертвует чем-то во имя любви, он ничего не считает и ничего не ждёт взамен.

- Убедительно, но как тогда это связать со словами Оксаны, которая утверждала, что предмет любви в ответ на жертвенность должен тоже как-то реагировать? Или вы так не думаете?

- Не знаю, - отозвалась Наташа и посмотрела на Оксану.

Та, предчувствуя, видимо, серьезные дебаты, решила спуститься вниз.

- Понимаете, - устраиваясь рядом с подругами, начала она. – В математику это превращать нельзя. И считать, я думаю, не нужно: кто и сколько. Если люди любят друг друга, ценят, понимают, то они не будут считать, кто больше, кто меньше раз напряглся. Это как-то само собой происходит, наверное... Но если этого нет, то тогда и любви нет. И отношения тогда обречены.

- Вы очень интересно сказали: «само собой происходит». Хорошие слова. Они, мне кажется, на многое проливают свет. Если есть любовь, понимание, искренний интерес к человеку, то всё, что вы называете жертвами, происходит само собой, то есть человек даже не задумывается о том, что в данный момент он чем-то пожертвовал. Ему даже в голову не приходит назвать проявленное им внимание или оказанную помощь жертвой. Вам не кажется?

- Да, пожалуй, - согласилась Оксана.

- Тогда почему же вы так активно ратуете за самопожертвование в отношениях, если по вами же созданной модели получается, что любящий человек сам не может считать, что он идёт на какие-то жертвы в отношениях? Посмотрите, что получается: любящий человек в своих поступках не видит никакой жертвенности, а люди усиленно декларируют, что любовь – это самопожертвование. Парадокс?

- Пожалуй. Наверное, это со стороны так кажется, когда другие наблюдают за отношениями влюблённых и думают, что те идут на жертвы... - предположила Оксана.

- Любопытное замечание. Возможно, вы правы, - согласился Олег Павлович. – Это, кстати, по поводу нашего первого с вами разговора о том, как окружающие трактуют чувства той или иной пары. Другие никогда не смогут понять до конца, что происходит там на самом деле.

- Почему? – включилась в разговор Наташа. – Даже если это родственники, близкие люди?

- Даже они не могут. Тут ведь как происходит? Каждый человек индивидуален, каждый. Ребёнок – это не его родители. Много в нём заложено родительскими генами, воспитанием, но всё равно он другой: он по-другому видит, по-другому думает, по-другому ту же любовь, например, представляет. А это значит, что его отношения с представителем противоположного пола могут быть непонятны родителям. Такое ведь часто бывает? А всё потому, что мы воспринимаем этот мир субъективно, в силу своего восприятия. Поэтому и построить любовь людям сложно, потому что они разные. Но чем больше будет совпадений, тем больше шансов, что у них это получится.

- Вы так странно сказали, - подала голос Лена, - «построить любовь». Разве её строят? Это же искра, чувство, химия. Это то, что выше человеческого разума. Разве не так?

- Вот это второе общее заблуждение, связанное с любовью. Вы уж простите, что я так говорю, но вы спрашивали моё мнение, а оно, к сожалению, не совпадает со многими

общепринятыми толкованиями этого понятия. Если вам неинтересен разговор о любви в таком контексте, мы можем его прекратить.

- Нет, что вы! Очень интересно, - ответила за подруг Оксана. – Если вы не собираетесь спать, то мы охотно вас послушаем. Правда, девочки?

Наташа и Лена кивнули.

- Так вот, все эти иррациональные вещи, которые приписывают любви (чувства, ощущения, страсть, химия, что там ещё, не знаю), они, безусловно, есть, но я называю это влюблённостью. Это, скажем так, только зарождение любви, начальный этап. Он очень специфичный, потому что трудно поддается пониманию. Наваждение, что тут скажешь? Но этот этап рано или поздно заканчивается, и отношения должны переходить на другой этап. Или в другую форму, называйте это как хотите. Но при этом учтите, что я говорю о трансформации самих чувств, а не того, что люди делают. Потому что часто на таком вот этапе, когда влюбленность должна перейти в более осознанную форму, которую я как раз считаю любовью, влюбленные решают пожениться. Мне даже приходилось слышать такие рассуждения, что вот, дескать, отношения надо дальше развивать: или жениться или расходиться. Так вот я думаю, что когда люди начинают так рассуждать, им лучше расходиться, потому что необходимость трансформации чувства они воспринимают как сигнал к определенным техническим действиям. Что-то вроде того: давай поженимся, и это даст новый стимул для развития наших отношений. Понимаете, в чём тут ошибка? Люди думают, что брак поможет им от влюбленности перейти к любви.

- А что, так не бывает? – спросила Оксана. – Есть же случаи, когда люди женятся, а потом появляется любовь?

- Бывает такое, - согласился Олег Петрович. – Я вам скажу больше. Вы, наверное, знаете, что раньше браки крайне редко по любви заключались, и нельзя сказать, что все они были неудачными. Может даже счастливых было больше, чем сейчас. Но давайте мы о браке и о любви в браке чуть позже поговорим. Пока мы говорим просто о любви и о той ситуации, когда влюблённость переходит в любовь. Или не переходит – такое тоже бывает. И хорошо, когда люди это понимают и спокойно расстаются. Или остаются друзьями, я не знаю. Но плохо, когда они думают, что, заключив брак, смогут перевести тем самым свою влюблённость на новый этап. Это самая большая ошибка. Любовь как более осмысленное, чем влюблённость, состояние требует другого подхода к человеку, к отношениям с ним, и к себе, кстати, тоже. В любви появляется ответственность, а это уже то, что многим оказывается не по плечу. Как женщинам, так и мужчинам...

- Ну, вы как-то все перевели в такую плоскость. Скучно всё очень получается. Ответственность, долг... А где же чувства, желания? Неужели их не остаётся? – задала вопрос Лена.

- Ну что вы, это всё остаётся и никуда не девается, - Олег Павлович поспешил её успокоить. – Как раз для того, чтобы сохранить всё это, нужно внести больше осмысленности в отношения и ответственности за них. Почему вам так не нравится это слово – ответственность? Она как раз и есть индикатор того, что люди воспринимают себя не просто как влюбленных индивидов, а как пару, как единение двух человек, между которыми существует не только эмоциональная и физическая привязанность, но и то, о чём мы уже говорили раньше: искренний интерес, понимание, уважение и готовность быть полезным человеку (которую принимают за жертвенность). Согласитесь, все эти вещи не возникают сразу, когда вспыхнули первые огоньки симпатии и влечения к человеку: нужно время, может быть, и не очень длительное, чтобы это пришло.

А теперь к тому, что вам не понравилось – к фразе «строить любовь». К сожалению, без этого никак. Это только влюблённость приходит сама по себе, а чтоб в отношениях жила любовь, здесь надо хорошенько потрудиться. Возможно, этот каждодневный труд многие и принимают за жертву: ведь приходится думать не только о себе, приходится проявлять заботу и внимание, надо научиться слушать другого, научиться не реагировать на какие-то раздражающие мелочи, которые обязательно возникают. Вы понимаете, о чём я?

Девушки кивнули как-то неуверенно.

- Не романтично это всё? Скучно? – с улыбкой поинтересовался Олег Павлович.

- В общем, да, - выразила, похоже, общее мнение Оксана. – Если всё так, то выходит, что можно себя заставить полюбить кого угодно?

- Можно. Даже фильм такой есть. «Влюблён по собственному желанию». Не видели?

- Я видела, - отозвалась Наташа. – Прикольный фильм.

- Вы теперь понимаете, о чём я? Но там, заметьте, они только заставили себя влюбиться друг в друга, а как оно дальше пойдёт, это уже от них зависеть будет.

- Всё равно это как-то непонятно, - не могла успокоиться Оксана, - если бы всё было так просто и легко можно было бы контролировать свои чувства, то счастливых пар было бы намного больше. И безответной всякой любви не было бы... И разных трагедий душевных...

- Никто не говорит, что это легко. Это только сказать легко, на практике не так все просто. Это каждодневный труд, суть которого заключается в том, чтоб сделать счастливым того, кто рядом с тобой. Не себя, а его. И если такой труд в радость, значит, есть любовь, если в тягость, то любовью здесь и не пахнет. Вот тогда люди и начинают говорить о самопожертвовании: дескать, я тут вот и то, и сё...

- Но бывает же, что отдают в любви, ничего не получая? Не ожидая и не надеясь? Просто любят того, кто ходит где-то рядом. Бывает же такое? Как в «Гранатовом браслете», например?

- Это вы о Желткове? Который много лет и безнадежно любил княгиню Веру? Вынужден вас огорчить, девушки, но я не верю в такую любовь. Это не любовь, я думаю. Как вам объяснить? Давайте представим, что он рискнул сделать ей предложение, как только влюбился, когда она ещё не замужем была. И вдруг, несмотря на его бедность, предложение оказалось принято. И что дальше?

- Наверное, ничего хорошего. Он бы не смог обеспечить ей достойную жизнь, такую, как она привыкла, - ответила Оксана.

- А если убрать этот финансовый момент, вы допускаете, что, будучи чьим-то мужем, он бы смог сделать свою жену счастливой?

Вопрос этот вызвал в женском лагере замешательство.

- Это трудно так теоретизировать, - пожала плечами Лена.

- Ну, почему же? Разве вы в реальности не наблюдаете таких молодых людей – тихих, неприметных, которые ничем не блистают, ничего не добиваются в жизни, более того, часто оказываются на обочине этой жизни? У которых в жизни нет ни дела, ни интереса какого-то. Просто живут себе, а зачем и сами не знают. По-вашему, из них могут выйти хорошие мужья? Вы бы согласились за таких замуж выйти?

- Ну... - потянула задумчиво Наташа. – По-разному бывает. Это ведь неплохие, в общем, люди.

- Но и не настолько хорошие, чтоб с ними жизнь свою связывать, не находите? И не потому что у них денег нет, а потому что никогда не будет. И потому что им вообще нечего предложить женщине, даже в плане отношений. Что они могут? Только сидеть и любоваться предметом своего обожания? Они не побегут сломя голову деньги зарабатывать, когда вы и ваши дети проголодаетесь, а будут сидеть и читать вам стихи. А если вы вдруг дадите понять им, что стихами сыт не будешь, они обидятся и признают, что вы вовсе не идеал и большой великой любви не достойны.

- Ну, вы так все прямо в пух и прах. Почему же не побежит? – возмутилась Наташа. – Может, и побежит. Может, любовь и заставит его шевелиться.

- Может-может, - кивнул Олег Павлович. – Только вы, когда соберётесь за такого замуж, Наташа, хорошо подумайте. Потому что «может» - это лотерея, пятьдесят на пятьдесят. А может и по-другому: восемьдесят на двадцать. И восемьдесят, что не сможет. Человек, который до этого не находил никакого смысла в своей жизни, возможно, и захочет именно вас видеть этим смыслом, вот только вряд ли он вас сделает счастливой. Понимаете? Потому что давать ему нечего. Неинтересно ему жить, скучно, сам себе он противен, а тут вы: озарили его жизнь, принесли в неё что-то новое, яркое... Но это вы принесли вместе с собой. А что он вам предложит? Ничего. А он как был никем, так никем и останется. И счастливее не станет. Кстати, вы мне можете показать хоть одного такого любящего безответно, который был бы счастлив? Тот же герой из «Гранатового браслета», разве он был счастлив?

- Конечно, был, - запротестовала Лена. – Я совсем недавно перечитала этот рассказ.

- А почему же застрелился тогда? От счастья не стреляются.

- Не знаю. К нему же пришли её муж и брат, они настаивали, чтоб он оставил Веру в покое. Не писал ей.

- Да, но они же не требовали, чтобы он застрелился? Они, по-моему, даже не заставляли его переехать куда-нибудь.

- Нет. Но он просто понял, наверное, что мешает ей. И чтоб она была спокойна, уверена, он решил...

- Вам не кажется, что для человека, окрыленного большим чувством, счастливого уже только оттого, что он любит, очень странно приходит к мнению, что именно так, застрелившись, он доставит своей возлюбленной радость? Что это? Зачем это?

- Настоящая любовь бывает трагичной... - несмело высказалась Лена.

- Настоящая любовь не может быть трагичной по определению. Любовь – это свет, добро, это Бог. Разве это всё способно привести человека к гибели? Абсурд. Смысла нет никакого в такой любви. Вот скажите честно, вы бы хотели оказаться на месте княгини Веры? Вас сделала бы счастливой мысль, что жил неподалеку человек, который однажды взял и застрелился, оставив для вас письмо, где сообщил, что вы были его

единственным смыслом его жизни? Как бы вы себя чувствовали после этого? Летали? Парили от счастья в облаках?

- Нет, пожалуй, - согласилась Оксана.

- Никого не может это сделать счастливым: ни того, кто любит так, ни того, кому такая любовь досталась. Нет в ней ничего созидательного, только разрушение. Не может любовь убивать, приносить боль и страдания. Для этого у нас и так хватает всякого добра: ненависть, зависть, злоба, вражда... А любовь как раз тем и отличается от этого, что она несёт свет, радость, рождение чего-то нового. Я согласен, что ради любви, или, познав любовь, человек может измениться, но это возможно лишь тогда, когда он готов к этому, когда хочет жить, любить и быть счастливым.

- И что же такое, по-вашему, все истории, книжные и реальные, о сильной всепоглощающей любви без ответа? Куда девать всю поэзию?

- Ну, что вы, я не предлагаю ничего никуда девать. Пусть всё это будет. Пусть люди читают, думают, ищут свои ответы. Только неправильно, мне кажется, преподносить это как единственно возможную модель любви. Ни к чему в школе мальчикам объяснять, что именно так надо любить, как Желтков, и не стоит девочкам расти с мыслью, что только такой любви и надо ждать в жизни. Зачем? Кому может быть полезен этот пример?

- А какой пример, по-вашему, полезен? Какая она, настоящая любовь, с вашей точки зрения?

- Пример, говорите? – Олег Павлович на секунду задумался. – Примеров много... Вот, пожалуй, самый показательный. Буквально пару дней назад увидел по телевизору. Семейная пара. Живут вместе 70 лет.

- Ничего себе! А им самим-то сколько? – удивилась Наташа.

- Ему 92, а ей, кажется, под 90. Бодренькие такие старички. А в глазах – вы бы видели - огонёк, жизнь. Смотрят друг на друга и улыбаются. Вот это любовь, по-моему!

Девушки явно не разделяли восторга своего собеседника. Даже приуныли как-то. Это что ж получается: чтоб распознать любовь, надо целую жизнь прожить, а так сразу, выходит, и не разберёшь. Ничего не скажешь, внёс дяденька ясность... На лицах своих соседок Олег Павлович без труда прочитал непонимание. И явную неудовлетворенность.

- Я пошла спать, - прервала затянувшуюся паузу Оксана.

- Да, пора уже, - глянув на часы, согласилась с ней Лена.

Через пару минут обитатели купе пожелали друг другу спокойной ночи и погасили свет.

Инна Клименко